



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
20 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12-30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1742/2007

<i>Представлено:</i>	Нэнси Гшвинд (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 10 декабря 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции собственности
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой за щиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

27 июля 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1742/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1742/2007**

<i>Представлено:</i>	Нэнси Гшвинд (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1742/2007, представленного Комитету по правам человека г-жой Нэнси Гшвинд в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Нэнси Гшвинд, родившаяся 16 августа 1939 года и являющаяся единственной наследницей имущества Камила Стефана Гшвинда, скончавшегося 14 апреля 2005 года. До своей смерти скончавшийся являлся гражданином Соединенных Штатов Америки и бывшим гражданином Чехословакии. Автор сообщения утверждает, что она является жертвой на-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

рушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В неуказанную дату автор вышла замуж за Камила Стефана Гшвинда, политического беженца из Чехословакии, из которой он "спасся бегством" в 1958 году. Он получил гражданство Соединенных Штатов и на основании действовавшего в то время договора между двумя странами автоматически утратил свое чехословацкое гражданство. Г-н Камил Гшвинд получил в наследство от своей матери г-жи Мирославы Гшвинд одну восьмую часть многоквартирного жилого здания по адресу Чешская Республика, 15000, г. Прага 5, ул. Графика, д. 30. Остальная часть здания была возвращена другим родственникам г-на Гшвинда. Он скончался 14 апреля 2005 года, и автор сообщения является его единственной наследницей.

2.2. В соответствии с решением Управления муниципального округа Праги № 5 от 24 января 2001 года, владельцами указанного имущества по Закону № 87/1991 являются г-да Камил и Ота Гшвинд. Однако в соответствии с письмом из Городского управления Пражского муниципального округа № 5 от 8 ноября 2000 года американское гражданство г-на Гшвинда является юридическим препятствием для его претензий на вышеупомянутую собственность.

2.3. 11 ноября 2002 года суд Муниципального округа Праги № 5 постановил, что Камил Гшвинд является собственником одной восьмой части указанного многоквартирного жилого здания. 24 октября 2003 года по обжалованию, Городской суд Праги отменил это решение и постановил, что доля имущества г-на Гшвинда была национализирована в соответствии с Указом № 5/1945. Передача права собственности произошла в тот момент, когда собственник покинул свою собственность с намерением отказаться от своего права собственности. Суд заключил, что государство приобрело право собственности в отношении данного имущества согласно действовавшему на тот момент законодательству.

2.4. Автор оспаривает обоснование судебного решения, заявляя о том, что Указ № 5/1945 применялся после второй мировой войны в отношении немцев, венгров и прочих лиц, которые считались предателями. Г-н Гшвинд "решил бежать за границу, когда вместе с сокурсниками по университету находился в Восточном Берлине для ознакомления с архитектурой города". Указанное жилое здание никогда не было покинутым и продолжало управляться его дядей Яном Саммером.

2.5. 22 декабря 2005 года поданная автором в чрезвычайном порядке апелляция в Верховный суд Чешской Республики была отклонена. 15 июня 2006 года жалоба в Конституционный суд была признана неприемлемой.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что Чешская Республика нарушила ее права по статье 26 Пакта, применив дискриминационное законодательство о реституции собственности. Если бы ее муж скрывался не в Соединенных Штатах, а в любом другом месте, то он без труда мог бы вернуть свою собственность. В подтверждение этого заявления она приводит случай одного родственника, ко-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года.

торый иммигрировал в Канаду в 1966 году, не утратил своего чешского гражданства и впоследствии успешно возвратил свою собственность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1. 6 июня 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения.

4.2. По фактам государство-участник утверждает, что иск, поданный 14 мая 2001 года в Пражский окружной суд № 5, представлял собой просьбу г-на Гшвинда на основании статьи 126 Гражданского кодекса в совокупности с пунктом с) статьи 80 Правил гражданской процедуры, признать его владельцем указанной собственности. Городской суд Праги, действуя в качестве апелляционного суда, отменил решение суда первой инстанции. Он постановил, что г-н Гшвинд утратил свое имущественное право на оспариваемую собственность в результате неисполнения своих обязанностей и что указанное право перешло к государству; что в соответствии с Законом № 87/1991 о внесудебной реабилитации предоставлялась возможность для исправления подобных ситуаций; однако г-н Гшвинд не подавал иска о реституции в соответствии с этим законом, а вместо этого обратился с иском в соответствии с общими правовыми нормами. Государство-участник далее утверждает, что супруг автора сообщения впоследствии направил в Верховный суд апелляцию по юридическим мотивам, которая была отклонена на тех же основаниях. Затем автор сообщения представила это дело на рассмотрение Конституционного суда, который 15 июня 2006 года признал его неприемлемым в силу отсутствия достаточного обоснования. Еще одно конституционное ходатайство автора было отклонено 17 июля 2007 года, как явно необоснованное.

4.3. В отношении приемлемости государство-участник утверждает, что любые жалобы, касающиеся событий, имевших место до 12 марта 1991 года, являются неуместными *ratione temporis*, поскольку Факультативный протокол вступил в силу только начиная с этой даты. Кроме того, в отношении утверждения автора о нарушении права владения частью оспариваемой собственности, ее сообщение является несовместимым *ratione materiae* с Пактом, учитывая, что защита права собственности, как такового, не предусмотрена Пактом.

4.4. Государство-участник утверждает, что автор сообщений не исчерпала внутренних средств правовой защиты, поскольку ни она, ни ее скончавшийся супруг не предприняли никаких действий для возбуждения разбирательства о реституции в соответствии с Законом о внесудебной реабилитации, с тем чтобы добиться решения по существу своих имущественных притязаний.

4.5. Государство-участник утверждает, что данное дело является неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола, поскольку представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Внутреннее разбирательство было завершено 15 июня 2006 года, а автор сообщений обратилась в Комитет 6 ноября 2007 года. Таким образом, оно утверждает, что, поскольку автор обратилась в Комитет лишь по истечении полутора лет после завершения внутреннего судебного разбирательства, не представив каких-либо объективных и обоснованных разумных объяснений, то она злоупотребила своим правом на представление сообщения в Комитет. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в этой связи и разделяет взгляды г-на Амора, изложенные в его особом (несогласном) мнении по делу *Ондрачкова против Чеш-*

ской Республики². Кроме того, оно ссылается на аналогичную жалобу, представленную автором в Европейский суд по правам человека. Государство-участник считает, что сообщения, представленные после того, как это же дело было направлено для разбирательства другим органам по надзору за соблюдением прав человека, должны оцениваться более строго.

4.6. По существу сообщения государство-участник оспаривает утверждение о том, что судебное разбирательство, о котором сообщила автор, представляло собой нарушение ее прав. По его мнению, эти разбирательства позволили сделать вывод о том, что супруг автора действительно утратил право собственности на рассматриваемое имущество после того, как он иммигрировал, что собственность перешла к государству и что после 1989 года муж автора имел возможность добиться реституции собственности исключительно в рамках процедуры реституции, а не посредством установительного иска в соответствии с Гражданским кодексом. Эти выводы полностью соответствуют внутреннему законодательству. Взаимоотношения между законодательством о реституции и общими положениями гражданского права, установленными судами, являются логическим результатом применения принципа правовой определенности³. Законодательство о реституции основано, с одной стороны, на принципе непрерывности действия законодательных актов прошлого и, с другой стороны, на определенных равных существенных и процедурных критериях, в соответствии с которыми определенные связанные с имуществом деяния могут быть оспорены в ходе судебного разбирательства о реституции. Такие судебные разбирательства были предусмотрены в качестве единственного механизма, пригодного для оспаривания давно установившихся имущественных отношений. Государство-участник утверждает, что указанные суды ни на одной из стадий судебного разбирательства не придавали какого-либо значения гражданству автора сообщения или ее супруга и таким образом ни в коей мере не проявляли предвзятости или дискриминационного отношения.

4.7 Государство-участник считает, что на него не может быть возложена ответственность за то, что автор сообщения и ее супруг не смогли выбрать надлежащую процедуру и вместо ходатайства о начале судебного разбирательства по делу о реституции возбудили установительный иск по Гражданскому кодексу.

4.8 Государство-участник считает, что автор сообщения не может настаивать на чисто гипотетическом нарушении Пакта, которое могло иметь место в том случае, если бы автор сообщения или ее супруг обратились с надлежащим заявлением. Независимо от вопроса о гражданстве для успешного завершения хода-

² Сообщение № 1533/2006, Соображения, принятые 31 октября 2007 года.

³ Государство-участник ссылается на постановление Большой палаты Гражданско-правового отделения Верховного суда от 11 сентября 2003 года, в котором указано, что "правомочное лицо, чье недвижимое имущество перешло в собственность государства в принципиально важный период (с 25 февраля 1948 года по 1 января 1990 года) несмотря на отсутствие юридических оснований, не может обращаться за защитой своих прав собственности в соответствии с пунктом 1 статьи 126 Уголовного кодекса, или же посредством заявления о праве собственности в соответствии со статьей 80 с) Правил гражданской процедуры, ввиду того, что [понятно, что здесь должно было использоваться "за исключением тех случаев, когда"] оно может потребовать возвращения объекта (собственности) в соответствии с положениями законодательства о реституции (реабилитации)". Кроме того, оно ссылается на мнение Пленума Конституционного суда от первого ноября 2005 года, который пришел к заключению о том, что иск с заявлением о праве собственности не может использоваться в ущерб значению и цели законодательства о реституции.

тайства о реституции закон о внесудебной реабилитации предусматривает соблюдение других обязательных условий. В частности, закон устанавливает ограничительный срок, в течение которого может быть подана жалоба в отношении ответственного лица с целью возвращения имущества, т.е. до 1 мая 1995 года. Результат разбирательства о реституции мог также зависеть от того, отвечало ли ответственное лицо определенным условиям. Согласно государству-участнику, не вызывает сомнения, в частности, тот факт, что, когда 14 мая 2001 года супруг автора сообщения возбудил иск по Гражданскому кодексу, вышеупомянутый ограничительный срок, предусмотренный в Законе о внесудебной реабилитации, был бы превышен более чем на 6 лет и что действие его права на реституцию было бы уже прекращено. Таким образом, предусмотренные законом требования для обращения с жалобой оказались бы невыполненными в судебном разбирательстве о реституции из-за превышения установленного срока. В этой связи не следует делать вывода о том, что суды отклонили бы жалобу г-на Гшвинда исключительно на основании его гражданства и тем самым могли совершить какой-либо акт дискриминации.

4.9 В отношении писем/меморандумов из Окружного управления от 8 ноября 2000 года и 24 января 2001 года, в которых в качестве препятствия упоминается гражданство, государство-участник отмечает, что юридическое заключение, сделанное без изучения конкретного вопроса, по чешскому законодательству не является обязательным для третьих сторон и еще в меньшей степени для независимых судов, которые будут заниматься рассмотрением этого дела в будущем. Таким образом, с точки зрения оценки потенциального нарушения Пакта в ходе возможного судебного разбирательства о реституции, такие заключения являются неуместными.

4.10 Наконец, по поводу жалобы о дискриминации на основании того, что другое лицо из семьи автора сообщения, иммигрировавшее в Канаду, не утратило своего гражданства и, таким образом, успешно восстановило свою собственность, государство-участник утверждает, что автор сообщения не представила точной информации по поводу данной жалобы. Оно не сомневается в том, что упомянутое лицо заявило о своих претензиях в сроки, предусмотренные действующим законодательством о реституции, в отличие от супруга автора сообщения.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 21 июля 2008 года, признавая, что как Муниципальный суд Праги, так и Верховный суд заявили о том, что супругу автора сообщения следовало действовать в соответствии с Законом № 87/1991 о реституции, автор сообщения утверждает о том, что именно это законодательство являлось дискриминационным, поскольку оно дисквалифицировало любое лицо, которое не имело чешского гражданства в период с 1 апреля по 1 октября 1991 года. В соответствии с этим законом ее супруг не являлся "правомочным лицом", поскольку не обладал чешским гражданством в указанный период. Следовательно, его жалоба оказалась бы бесполезной. Она напоминает о том, что Конституционным судом в решении от 6 октября 1999 года было строго установлено, что требование о гражданстве для реституции является обоснованным. Кроме того, она ссылается на Закон № 289/1999 в "Сборнике законов", который, по ее утверждению, разрешает лицам, не отвечающим требованию о гражданстве, доказывать свои права в соответствии с Гражданским кодексом.

5.2 В отношении задержки автор утверждает, что она объясняется тем фактом, что ее супруг участвовал в другом судебном разбирательстве, которое в ко-

нечном итоге завершилось отказом в компенсации на основании отсутствия гражданства и касалось разбирательства по Закону № 261/1999 о "Денежном вознаграждении участникам национальной борьбы за освобождение во время второй мировой войны и их сиротам".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, в частности в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор утверждает о нарушении статьи 26 Пакта в связи с Законом № 87/1991 о внесудебной реабилитации, не предъявив никакого иска в этой связи во внутренние суды. Автор не оспаривает того факта, что все судебные разбирательства, предпринятые в национальных органах, касались иска, предъявленного по другому законодательству, а именно: статье 126 Уголовного кодекса в совокупности со статьей 80 с) Правил гражданской процедуры. Аналогичным образом автор не оспаривает того факта, что как Городской суд Праги, так и Верховный суд рекомендовали супругу автора сообщения подать свой иск в соответствии с надлежащим законодательством – Законом № 87/1991.

6.4 Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой для целей Факультативного протокола автор сообщения не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, когда известно, что такие средства являются неэффективными. Комитет отмечает, что в силу предварительных условий, установленных Законом № 87/1991, автор не мог в то время требовать реституции, поскольку у него более не было чешского гражданства. В этой связи Комитет отмечает, что другие заявители без успеха оспаривали конституционность данного Закона; что прежние соображения Комитета по аналогичным делам остаются нереализованными; и что, несмотря на эти жалобы, Конституционный суд подтверждал конституционность Закона о реституции. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что в распоряжении автора не было эффективных средств правовой защиты⁴. Кроме того, в отношении утверждения государства-участника о том, что г-ном Гшвиндом не были выполнены другие условия, предусмотренные в Законе № 87/1991, Комитет считает его неуместным, поскольку в соответствии с четкими положениями этого закона он с самого начала был исключен из реституционной системы.

6.5 В этих обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом настоящего сообщения.

6.6 В силу указанных причин Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в связи с ним могут возникнуть вопросы по статье 26 Пакта.

⁴ Комитет пришел к аналогичному выводу в связи с сообщением № 1497/2006, *Прейсс против Чешской Республики*, Соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 6.5.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 По поводу утверждения автора сообщения о том, что она является жертвой дискриминации, поскольку Закон № 87/1991 ставит реституцию ее собственности в зависимость от наличия чешского гражданства, Комитет вновь ссылается на свою практику, согласно которой не все случаи дифференцированного отношения можно расценивать как дискриминацию по смыслу статьи 26. Дифференцированное отношение, совместимое с положениями Пакта и опирающееся на объективные и разумные основания, не представляет собой запрещенную дискриминацию по смыслу статьи 26.

7.3 Комитет далее ссылается на свои соображения, в частности по делам *Симунека*, *Адама*, *Блазека*, *Де Фур* и *Грацингера*, в которых он констатировал нарушение статьи 26 Пакта и то, что требование о соблюдении авторами условия, связанного с наличием чешского гражданства, для реституции их собственности или вместо этого получения компенсации за нее, будет несовместимым с Пактом⁵. Комитет полагает, что принцип, установленный в вышеуказанных делах, в равной степени распространяется на супруга автора настоящего сообщения и что применение по отношению к нему требования, касающегося гражданства, которое закреплено в Законе № 87/1991, нарушило его и автора сообщения права по статье 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию в случае невозможности возвращения собственности. Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения того, чтобы все лица были равны перед законом и пользовались равной защитой закона.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

⁵ Сообщения № 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6; № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, приняты, 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 747/1997, *Де Фур против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункт 8.3; № 1463/2006, *Грацингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.4; и № 1497/2006, *Прейсс против Чешской Республики*, Соображения, принятые 17 июля 2008 года, пункт 7.3.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
